

Концепция регенерации исторической Москвы

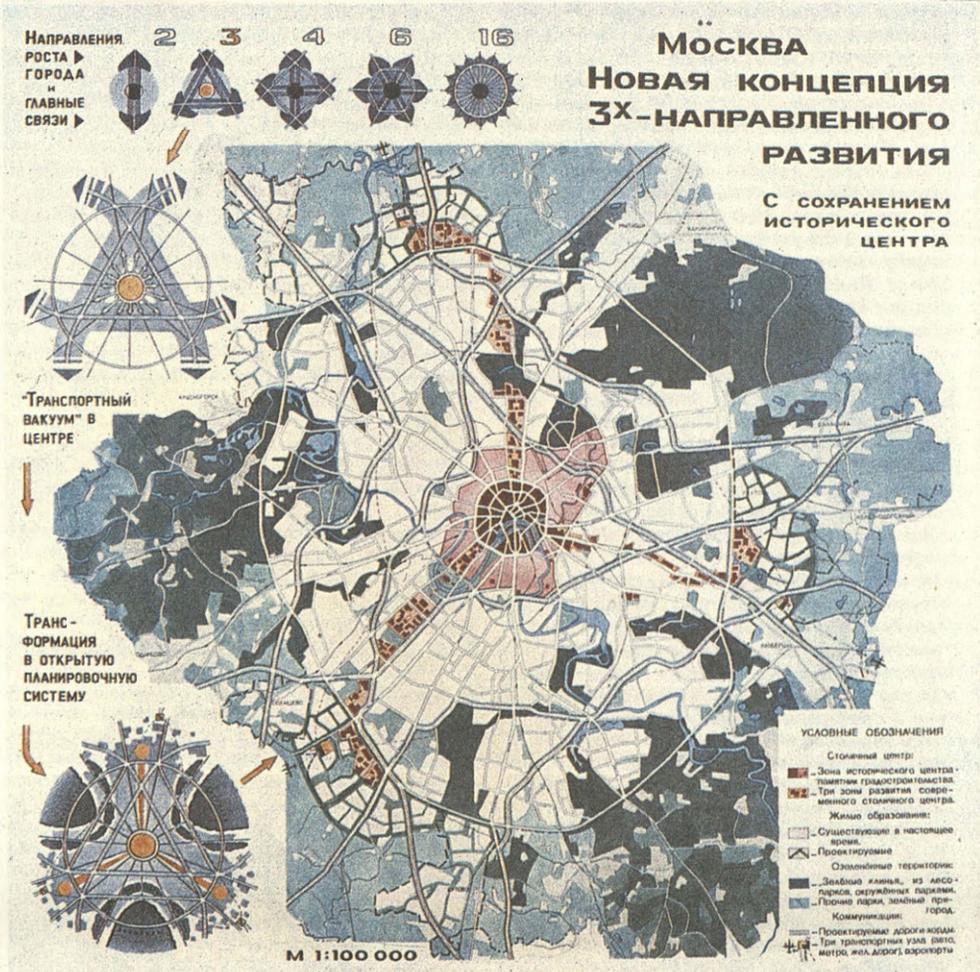
В. А. Виноградов,
главный архитектор института
«Спецпроектреставрация»

Научная общественность Московского городского отделения ВООПИиК на протяжении 20 лет вела острый диалог с руководством ГлавАПУ и Мосгорисполкома, который переходил порой в открытую конфронтацию и даже столкновения по целому ряду намечавшихся серьезных градостроительных проблем и решений — Бульварное кольцо в Замоскворечье, Новокировский проспект, район Школьной и Тулинской улиц, Трубная площадь, Третье транспортное кольцо и другие. Главная — это сохранение исторического облика Москвы, ее исторической планировки и ландшафтно-композиционной структуры. С этой целью общественность неоднократно выступала с инициа-

тивной объявения исторического центра Москвы в границах бывших Камер-Коллежских валов памятником градостроительства. Но требования общественности не получали понимания и поддержки.

Новое руководство Главмосархитектуры только после политической оценки на XXVII съезде КПСС утраты архитектурного облика исторического центра Москвы решило предоставить ВООПИиК возможность выступить со своими предложениями в конкурсе на эскиз-идею генерального плана развития Москвы и области и архитектурно-планировочной организации центра города. Творческий коллектив МГО ВООПИиК (Мокеев Г. Я. — руково-

Москва. Новая концепция трехнаправленного развития с сохранением исторического центра

Между тем центр Москвы сложился в феодальную эпоху и имел совершенно иную, уникальную веерно-ветвистую планировочную систему, которая была воплощена на рубеже XVII—XVIII вв. в грандиозном образе Небесного града, получившего признание евразийской цивилизации в качестве мировой православной державы.

Чрезмерная централизация бюджета в 30-е гг. привела к нерегулируемому росту промышленности, численности населения, территории города. Это, в свою очередь, усугубило и, несмотря на принятые постановления об ограничении роста промышленности, постоянно отодвигало решение жилищной проблемы, стимулировало принятие новой кольцевой границы, всякий раз раздвигаемой изнутри под напором неуправляемого роста радиально-кольцевой структуры города. Известно, что наращивание радиусов и колец создает искусственное давление транспорта на центр. «Неизбежно происходит уплотнение основного ядра, и строительство центрального района начинает расти по вертикали. Динамические потоки, приходящиеся на улицы основного ядра, резко увеличиваются пропорционально новой площади, которая растет по закону квадратов... Отсюда ясно, что динамические возможности города с радиально-кольцевой системой ограничены» (Долганов. Москва должна расти на восток // Стр-во Москвы. 1930. № 8—9).

Мировая практика и передовая теория градостроительства еще в 20—30-е гг. убедительно показали абсурдность роста радиально-кольцевой планировочной структуры ввиду неизбежного центростремительного движения всех функций и транспортных потоков города с постепенным разрушением его историко-градостроительной системы, неэффективным и нерациональным использованием трудовых, материальных и финансовых ресурсов, с неизбежным разбуханием кольцевого роста границ города за счет поглощения зеленого пояса и сельскохозяйственных территорий. Это, в сущности, и получилось в результате игнорирования выводов науки и практики, когда волюнтаристски был утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР генплан «реконструкции» 1935 года и затем в 1971 году генплан «развития» города, который основывался на преемственности концепции 1935 года с гипертрофированным ростом территории и численности населения города. На новом рубеже город опять вышел за установленные ранее правительственным решением границы МКАД.

2. По проектам генпланов 1935 и 1971 гг. намечалась пробивка через центр всех радиусов и устройство одного кольца с расширением красных линий и сносом лицевой застройки исторических улиц. К настоящему времени проекты соединяющихся в один пучок в центре Москвы 12—15-километровых радиусов осуществлены пробивками улиц Горького, нового Арбата, Северного луча, Новокировского проспекта, Димитрова. Реализация всех радиусов (по Ордынке, Кропоткинской, Герцена, Чернышевского, Солянке) приведет к гигантскому транспортному вихрю вокруг Кремля и Китай-города. Над Кремлем уже сегодня висит густая зловонная «газовая шапка». Космическая съемка показывает, что в районе расположения жизненно важных центров управления страны — в зоне Китай-горо-

да и Белого города предельно допустимая концентрация вредных веществ превышает в 3—4 раза, а по отдельным показателям — в 10 раз. Зоны «мозга и сердца» страны, откуда осуществляется руководство перестройкой, находятся в критической экологической ситуации, сопоставимой с экологической опасностью в зоне вредных промышленных предприятий Москвы, подверженных генетическим мутациям. К 2010 году автотранспорт Москвы по прогнозам увеличится в 3—4 раза. Закупорка центра — не за горами. В 1935 и 1971 гг., следовательно, на месте древнего города в центре Москвы была запроектирована совсем несвойственная для него функция — служить гигантским развязочным узлом транспортных потоков многомиллионного города будущего. Нужно ли говорить, что этот развязочный узел должен был похоронить «феодальный центр», древнюю Москву под своими путепроводами и эстакадами!

3. Для реализации генпланов «реконструкции» и «развития» требовались миллионные затраты для сноса старых зданий и перекладки инженерных сетей с тем, чтобы далее миллиарды рублей затратить на возведение нового жилфонда на этих же территориях взамен тех же жилых площадей. Помимо «транспортного вихря» целенаправленно волостую растрачивались громадные ресурсы и фонды в годы экономических лишений и внешней опасности.

4. Существенно преобладающие центростремительные потоки функций и коммуникаций обусловили неравноценное социально-экономическое обеспечение населения центра и периферии, что привело к экстенсивному освоению сельскохозяйственных территорий и усугубило противоречия в качестве и уровне жизни между городом и деревней. Благодаря тому что Москва вывозит продукцию примерно в размере привезенного сырья, а область обслуживает город, столица превратилась в огромную перевалочную базу с диспетчерской функцией, и вместо самообслуживания город живет за счет перераспределения продукции, произведенной другими регионами страны. Неверная хозяйственная и градостроительная политика в неравномерном размещении производительных сил области, неверное административное районирование по формальному классовому признаку, а не на «собственной основе» привели к социально-экономической деформации регионального расселения.

5. Административное районирование города, особенно центральной зоны, расчлененной на 13 административных клиньев, не отвечает реальному сохранению планировочной структуры и не позволяет районам самостоятельно решать ряд социальных задач. Между тем гигантские, плохо управляемые главки (ГлавУКС, ГлавАНУ, Главмосстрой, Главмосремонт, Главмосинжстрой, Главмоспромстрой) не обеспечивают административные районы своевременными решениями вопросов строительства, ремонта, благоустройства, реконструкции, прокладки инженерных сетей и т. п., хотя все они осуществляют работы также и для других регионов страны. Предоставленный главкам приоритет обеспечивал центростремительное движение трудовых, материальных и финансовых ресурсов в целях их использования по «затратному механизму», когда материалоемкие работы предпочитают

ся «невыгодным» трудозатратам, что вело к катастрофическому обезличиванию застройки и навязыванию ведомственной порочной градостроительной политики вопреки социальным потребностям населения районов и города. Попытка изменить эту систему главков путем объединения в единый стройкомитет, поставив его деятельность под оценку «затратного механизма», не принесла успеха; наоборот, рост этого сверхмонопольного гиганта не изменяет его деятельности, несмотря на постановления о повышении уровня и качества архитектурного облика и улучшении охраны памятников. По-прежнему материалоёмкие процессы имеют приоритет даже для центра города, по-прежнему господствует «затратный механизм».

В этих условиях решение двух важных задач — обеспечение каждой семьи отдельной квартирой и сохранение исторического центра — при сжатых сроках и мощной индустрии опять оборачивается против центра.

Система административного районирования, произведенная в 60-е гг. на основе классовой структуры общества с учетом соотношения состава населения и численностью рабочего класса, а также вследствие реализации запланированной застройки вдоль основных ра-

диусов, долгое время соответствовала задачам радиально-кольцевого планировочного зонирования. По этому же принципу центристской, радиальной реализации были построены проектные магистральные мастерские ГлавАПУ. Но уже новая концепция генплана 1971 года с восемью планировочными зонами и общегородскими центрами на периферии вошла в противоречие с административным районированием, когда районы практически были отстранены от самостоятельного решения и переложили все на плечи главков города. Отсюда пошла неразбериха и выборочность обезличенной застройки. Никто, в сущности, не отвечал за социальные вопросы и архитектурный облик территории — ни район, ни проектировщики ГлавАПУ, ни строители, каждый кивал на другого. Попытка стабилизировать внутригородские миграции с трудовым балансом в восьми планировочных зонах не дала положительных результатов вследствие абстрактного определения планировочных зон.

6. Не была выработана концепция историко-культурной роли и значения исторического центра Москвы, не осознано глубинное понимание его духовного влияния в мире силой нравственного примера и правильного отно-

Интегральные антропогенные изменения ландшафтного комплекса города Москвы. Снимок из космоса

Ситуация зафиксирована экологическим спутником «Ресурс-1» 16 июня 1988 г. Представленная карта-схема получена с использованием специальных методов анализа космической информации, разработанных отделом космического мониторинга (руководитель отдела — Ю. В. Новиков) лаборатории природной среды и климата Госкомгидромета и АН СССР. На снимке, изображенном в псевдоцветах, выделены области различного ан-

тропогенного загрязнения в диапазоне от белых — наиболее чистых участков — к зеленым и охристым, приуроченным к чистым сельтебным территориям и наиболее посещаемым участкам парков; синий и фиолетовый цвета — плотно застроенные загрязненные участки; красный — критически загрязненные участки промзон, улиц, магистралей и центра города; ярко-синий и черный — водные поверхности.

шения к человеку, природе, культуре. Не раскрыта концепция сохранения и регенерации исторической Москвы как вершины социальной и культурной эволюции, аккумулятивной в памятниках истории и культуры святыни народов мира и способной обогатить человеческую память знанием богатств, выработанных человечеством. Не учитывается наиважнейшая функция исторического центра столицы как одного из главных конечных продуктов результирующей, итоговой деятельности общества и государства, по которому судят о ценности общественного строя жизни. Отсюда не было и правильной концепции формирования исторического и общегородского центра. Любой руководитель хозяйства, принимая предприятие или отрасль, должен принять дела по акту инвентаризации основных фондов. Однако председатель Мосгорисполкома не имеет утвержденного историко-архитектурного опорного плана (как акта инвентаризации) с оценкой всего историко-культурного фонда (главного богатства страны), по которому можно было бы оценивать деятельность предыдущего руководства, проектировать и планировать реконструкцию на новом этапе. Поэтому градостроительная и хозяйственная деятельность без этих документов и сегодня не имеет законных оснований.

7. Анализ сложившегося положения с обеспечением жильем, с крайне необходимой реконструкцией жилого фонда индустриальной застройки 50—60-х гг., с образованием дополнительного жилого фонда показывает неизбежность нового выхода за пределы МКАД и увеличения резервных территорий города.

Не учитывается проблема обеспечения городского населения дачными участками в зеленой зоне ЛПЗП и области. Тенденция предоставления населению брошенных деревенских домов и огородных участков в ближайшие 10—15 лет поставит новую задачу — обеспечить каждую семью жильем в зеленом поясе.

8. Авторы нового проекта генплана-90, естественно, стремились дать принципиально новые решения. На деле же сохраняется радиально-кольцевая планировочная структура города; декларируется, как и все 50 лет, стабилизация роста территории и численности населения в пределах МКАД; структура столичного центра по-прежнему усугубляет центростремительные потоки функций, коммуникаций, сообщений; одностороннее решение экологических проблем очень скромно намечает преодоление отдельных негативных процессов, не предлагая крупной позитивной программы расширения и увеличения зеленых клиньев, включая долины Москвы-реки, Лузы, малых рек; декларация о границах памятника градостроительства не подкреплена положением и статусом этой территории, зонами охраны отдельных памятников и ансамблей; отсутствует целостный подход к урбанизированной городской структуре и областной территории при сохранении административных границ города и районов; отсутствует перспектива единой транспортной системы региона с сохранением порочного глубокого ввода междугородных и железнодорожных сообщений; система реализации нового генплана-90 вся основана на старой порочной системе административного районирования, без решения

вывода регионов в качественно новое состояние с развитием «на собственной основе».

Таким образом, выявленные негативные тенденции заложены в самой основе проективного административно-командного подхода при проектировании мероприятий городского хозяйства. При этом выдвигаемые генпланом задачи отчуждаются от населения абстрактными валовыми показателями «квадратными метрами жилой площади» или «количеством квартир, детсадов, школ, зеленых насаждений» и т. п. Сегодня мы можем констатировать, что повышение качества жизни становится невозможным без учета состояний жизненной среды. В условиях реконструкции исторических районов города качество городской жизни определяется не только комфортом жилища, удобством обслуживания, близостью производства и скоростью транспорта, но, главным образом, наличием качественного фонда природной и историко-культурной среды. Ведь производство и транспорт создают постоянные источники загрязнения окружающей среды и нарушения экологических равновесий. Сохранение памятников приобретает экологические масштабы потому, что в них сосредоточены основные богатства народа, памятники служат обществу в качестве критериев в оценке его развития или деградации. Памятники, вобравшие многовековой опыт взаимодействия с природной средой, служат восстановлению и регулированию сбалансированного обмена между человеком, обществом и средой. Природные островки становятся столь же драгоценными памятниками, как и шедевры архитектуры. Учет этого фактора при реконструкции имеет решающее значение в обеспечении качества городской жизни.

Качественное изменение критериев развития городского хозяйства требует и качественно иного подхода к прогнозированию и реализации условий жизни в Москве. Системный анализ различных градостроительных структур показывает, где существует ясный общественный идеал-образ «града», где обеспечивается заинтересованное участие всего населения и многих новых поколений в его реализации, там действительно создаются не «основные фонды» со сроками амортизации, а достойные человека памятники культуры, хранящие духовный генизис нравственной основы жизни. В исторической Москве, как в памятнике градостроительства, был реализован на рубеже XVII—XVIII вв. образ апокалиптического «Небесного Града», который является общечеловеческим достоянием всей христианской цивилизации. Несмотря даже на значительные его разрушения, он по-прежнему является целостной святыней для внутреннего взора духовного человека. Если мы признаем его духовно-нравственную ценность для возрождения личности в падшем человеке и обществе, если мы признаем его экологическую структуру для возрождения качественных эталонов среды, то задача нашей интеллектуальной и нравственной солидарности с человечеством переходит из области декларации в область реализации. Для понимания и реализации этой задачи нет необходимости устанавливать сроки, то есть проектировать и управлять этим процессом, он является итогом, вершиной развития христианской цивилизации и включается в общемировой процесс

создания общечеловеческой культуры. Нужно только пробудить память и вернуть утраченное понимание духовного богатства. Тогда только и откроется, по словам великого Гоголя, «внезапный родник великих средств». Тогда только станет ясна первоочередная задача реконструкции всего городского хозяйства Москвы, главное звено в цепи проблем. Решение ее возможно не проективным методом, а качественным изменением структуры сознания населения и его отношения к главному богатству страны, которое находится в страшном, угрожающем небрежении, ведущем к необратимым генетическим мутациям и деградации населения и природы.

Сегодня, когда историческая Москва из образа «Небесного Града» трансформирована проективными планами 1935, 1971 гг. в прямо противоположный образ апокалиптического «Вавилона-блудницы» (использую здесь принятую в историко-философских исследованиях терминологию) с критическими порогами деградации среды, населения, природы, необходима позитивная концепция регенерации исторической Москвы с обеспечением условий ее выживания, сохранения и постепенного возрождения утраченных качеств жизни.

Какова же в этих условиях суть концепции регенерации?

Во все времена в памятниках, особенно таких экологически и нравственно емких, как историческая Москва, где веками собирались национальные и общечеловеческие святые жертвенного служения Отечеству, заключалось главное духовное богатство народов, которое они несли миру.

Сегодня, когда на наших глазах рождается планетарное осознание и чувство ответственности за судьбу человечества, роль памятников как носителей нравственных ценностей приобретает исключительное, более того, чрезвычайное значение в раскрытии народам понимания единых культурных и духовных целей человечества. В Уставе ЮНЕСКО отмечается, что «мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не может обеспечить единодушную, прочную и искреннюю поддержку народов; он должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества». По облику памятников, организующих гармонию пространственно-временного восприятия мира прошедшего, настоящего и будущего, — своего рода экологического эталона культуры, — судят и оценивают качество и образ жизни общества, его богатство или ущербность.

На облике исторической Москвы, ставшей ныне сокровенным хранилищем нравственной и социальной заповеди человечества, сфокусировались все основные нравственные проблемы мира. Ибо отсюда исходят толчки важнейших социальных преобразований во имя человека, отзвучивающиеся на судьбах планеты. И все народы ждут примера не на словах, а на деле, потому что здесь находится ключевое решение вопроса о достоинстве человека и общественного строя жизни и, следовательно, о судьбах социализма. В сущности, здесь сосредоточена оценка качества конечного продукта деятельности всего советского общества, его конкретной нравственной позиции и духовного влияния в мире.

При взгляде на нереставрированный, обезличенный варварским отношением памятник

мало у кого возникают исторические ассоциации, его «ветхость» и «малоценность» давят на сознание и приводят к ошибочному заблуждению — непременно снести и построить на этом месте новое здание, отмеченное печатью современной эпохи. Варварство оскорбляет историческую память, и нужно обладать пытливым, пронзительным взором, «обогащенным знанием всех богатств» культуры, чтобы увидеть и понять образный строй и историческое содержание памятника архитектуры. Такое же положение, но несоизмеримо более емкого масштаба, складывается и с памятником градостроительства — исторической Москвы. Многим кажется, что они хорошо знают и понимают Москву, но, к сожалению, практика реконструкции показывает, как они далеки от истины. Недооценка исторической Москвы как единого целостного памятника градостроительства относится не только к области образования, воспитания, культуры, коммуникации, но и к более важному аспекту проблемы — его духовному влиянию в мире как катализатору нравственной и духовной солидарности народов мира.

Отношение к памятнику нужно рассматривать сейчас как отношение к Родине и Отечеству.

В исторической Москве, в фокусе России, в центре социалистического Отечества, в ядре большого организма человечества между Востоком и Западом, Севером и Югом на протяжении многих веков собирались всемирные духовные святые, нашедшие выражение в памятниках истории и культуры, чтобы силой жизни совершилось преобразование прежде враждебных народов. Так было с народами Поволжья и Прибалтики, Сибири и Закавказья, Средней Азии и Восточной Европы. Образ исторической Москвы является главным критерием и мерилем отношения советских людей к святыням мира, к тому, как и какими средствами человек осуществляет свое призвание и служение миру. Свою главную мировоззренческую миссию Москва должна нести в качестве нравственно-экологического заповедника Истории, Культуры, Революции, Памяти, Сознания и Совести. Нести за всю Россию, Советский Союз, за все прогрессивное человечество.

Нужна перестройка понимания, революция в сознании и оценке этого главного богатства страны и всего мира. Регенерация исторической Москвы — это прежде всего регенерация общественного исторического сознания. Именно поэтому историческая Москва является самым важным и самым существенным фактором, определяющим дальнейшее развитие города.

В чем же суть наших предложений? Она заключается в трехнаправленном развитии города, которое позволит разорвать круговой бесструктурный рост и создаст возможность структурного формирования трех агломераций с комплексным размещением производительных сил, населения, характером агропромышленных агломераций, зонами экологического равновесия природной среды и рекреации, зонами регенерации историко-культурного фонда и сбалансированным преобразованием среды в пространственном освоении новых территорий.

Качество жизни в районах и областных го-

родах при выравнивании уровня потребления, развитии средств информации и коммуникации может оказаться более привлекательным, чем качество жизни в столичном городе, особенно на его окраинах, отличающихся неудовлетворительным качеством природной среды, низким уровнем архитектурного качества жилой и промышленной застройки, транспортным дискомфортом и повышенной опасностью, экологической загрязненностью, чрезмерной плотностью населения и т. п. Тяга городских жителей ко второму жилью в природе, развитие садоводства и огородничества, кооперация в этой сфере деятельности будут способствовать центробежным потокам функций и сообщений.

Организация трехнаправленного развития агломерации позволит снять центростремительные потоки функций, коммуникаций, сообщений и обеспечит при этом сохранение и регенерацию всего историко-культурного фонда, а также создание единой экологической системы восстановления природной среды. В качестве главного звена эта концепция направлена на решение цепи проблем: качественное преобразование человека в целостную личность; разрушаемых исторических центров городов — в хранителей нравственного и духовного богатства, памяти и сознания народов; окружающей антропогенной среды — в эталоны природы. Иными словами, необходимо создать эталоны качества нового общественного строя, способного оказывать духовное влияние в мире. Трехнаправленное развитие города касается не только пространственной, но и структурной организации жизни населения — в духовном, политическом, социальном, хозяйственно-организационном, экономическом отношениях. Оно соответствует органической исторической структуре развития и соразмерно модулям Кремля и исторической Москвы. Такое понимание развития города просто, ясно и доступно каждому участнику преобразования, что является залогом реализации, когда идеи, овладевая массами, становятся движущей силой прогресса.

Схемы развития города по четырем, шести, шестнадцати направлениям, разрушительные для исторического центра каждая в отдельности, приняты все вместе для Москвы по проектам 1935, 1960, 1971 гг. и ныне еще реализуются в натуре. Пока еще ни одна из них не осуществлена целиком.

Следует выделить «треугольную схему», которая единственная во всем числовом ряду направлений не разрушает исторического центра. С этой точки зрения схема уникальна. Треугольное развитие московской агломерации — это единственная возможность сохранить в ее середине историческую Москву, ее воплощение дает возможность для развертывания нового градостроительного процесса.

На северной, юго-западной и юго-восточной окраинах современного города за пределами МКАД целесообразно развивать новое строительство. Постепенно разрастающиеся там городские массивы трех агломераций могут быть соединены между собой мощными хордовыми магистральями, образующими «транспортный треугольник» вокруг исторического ядра. По мере разрастания этих городских массивов за счет выноса сюда функций столичного центра и главных транспортных узлов, по территории города снаружи первого

«транспортного треугольника» может быть проложен второй, затем третий, подземный. Хорды треугольников для скоростного транспорта разрежут радиусы на отрезки и начнут «оттягивать» на себя львиную долю транспортных потоков. Таким образом, вместо сильнейшего давления транспорта на центр в нем возникнет «вакуум» от транзитного транспорта. В зоне исторической Москвы транспорт будет необходим лишь для ее обслуживания, а также для связи с районами всей агломерации.

От исторического центра с функцией идеологии, административного управления, представительства по трем направлениям к новым жилым образованиям целесообразно развить и три новых центра столичного характера и масштаба (вместо шести «нодальных центров» вокруг Садового кольца по генплану 1971 года).

Схема треугольного развития Москвы дает вариант, сохраняющий и укрупняющий зеленые клинья города и щадящий зеленую пригородную зону. Чтобы не происходило кругового развития агломерации, ее рост по сторонам «транспортных треугольников» должен быть ограничен зелеными клиньями парков и лесопарков. Один из них есть — это Лошиноостровский массив на северо-востоке. Два других желательнее развить на северо-западе и на юго-востоке по долине Москвы-реки. Зеленые клинья с системой прилегающих городских парков и садово-парковых ансамблей, сохраняясь на оптимальном удалении от жилых массивов города, будут служить зонами отдыха миллионов москвичей и «легкими» Москвы.

В трех новых столичных центрах необходимо создать три узла метроавтожелезнодорожных вокзалов с хордами скоростного метрополитена, дублирующего наземный «треугольник», и вынести в эти узлы все городские и междугородные вокзалы, оставив на месте существующих только пригородные вокзалы и сообщения.

Переход на новые формы хозяйствования предприятий, объединений, агропромышленных комплексов, учреждений культуры и коммуникаций на основе самофинансирования и полного хозрасчета ведет в условиях развитого социализма к такой хозяйственной кооперации, когда кооперативное хозяйство начнет сливаться в масштабах районов с органами Советской власти и начнет принимать на себя решение социальных вопросов населения. Каждый административный район при этой тенденции будет переходить на самообеспечение основной продукцией (питание, одежда, жилье) с обменом излишней и специализированной. Кооперативный обмен и торговля требуют создания новых комплексных региональных центров — деловых, ярмарочных, торговли, гостиниц, общины, культуры, информатики с организацией транспортных и энергетических узлов, систем водотеплогазобеспечения. Эти центры потребуют значительных капиталовложений, что в свою очередь будет способствовать более широкой кооперации районов в масштабах агломерации. Кроме того, расширение функций исторического центра потребует вывода ряда функций в эти центры с сохранением в исторической части только представительных.

Городское хозяйство Москвы и области —

транспорт, снабжение, управление, коммуникации — составляет сложную систему кооперации, которая с течением времени будет совершенствоваться и реконструироваться. Видимо, в ближайшее время встанет острейший вопрос не столько нового строительства, сколько перестройки всего построенного за последние десятилетия. И очень важно вовремя направить развитие агломерации в нужное русло. Если потерять нити регулирования его роста, то будущее функционирование этого своеобразного гигантского «организма» будет все более затруднено, а отдельные его части начнут разрушаться. Проблема роста Москвы может и должна решиться успешно за счет трехнаправленного развития.

Прежде всего важно решить мировоззренческий и психологический вопрос в определении статуса Москвы как города и Москвы как системы городских образований, то есть агломерации. Это очень существенная проблема, связанная с идеологическими и социально-политическими последствиями. В условиях нашего общества становится неприемлемой ситуация, когда за производимыми в областях продуктами питания, ввозимыми в Москву, то же население, которое производит эту продукцию, вынуждено ехать в Москву покупать ее. Никакими причинами невозможно объяснить эту диспропорцию и социальную несправедливость, порочное использование трудовых и материальных ресурсов. Видимо, необходимо создать такую структуру административного районирования, когда каждая агломерация должна существовать «на собственной основе», то есть производить все жизненно необходимые продукты для себя. Только тогда не будет неоправданного перемещения и колоссальных растрат на этом государственных средств и ресурсов. Кольцевая структура области и чрезмерная централизация городской жизни не решают этой проблемы. Целесообразно выделить центральную часть города в границах Камер-Коллежских валов в самостоятельный столичный исторический город со своими специфическими функциями в качестве административной единицы с заповедным статусом, определив это решением Съезда народных депутатов СССР. Остальные территории города, за пределами Камер-Коллежских валов, разделить на три планировочных сектора и соединить их с зонами лесопаркового защитного пояса и области в трех агропромышленных агломерациях области. Иными словами, существующие город в границах МКАД и область нужно структурно преобразовать в столичный исторический город и три агломерации-области со своими тремя центрами за пределами МКАД. Каждая из трех агломераций должна иметь свои самостоятельные органы руководства и управления, отвечающие за развитие региона по принципу «собственной основы» и обеспечивающие в соответствии с этими принципами кооперативное административное районирование. В перспективе три центра агломерации могут переместиться в глубину области. В целях кооперированного районирования, возможно, потребуются изъятие отдельных промышленных предприятий из отраслевого подчинения или обеспечения отраслями такого функционирования предприятий в агломерации, при котором будет обеспечен баланс производства и потребления с учетом экологических равновесий и

вложения отраслевых средств и ресурсов в историко-культурное развитие и восстановление качества природной среды за право пользоваться ими.

Эти три агломерации должны иметь собственные областные названия. Например, Юго-московская область, Западно-московская область, Восточно-московская область. Сегодня область насчитывает 6,2 млн. человек, при новом районировании в каждой областной агломерации к 2010 году будет около 5,5 млн. человек.

В новые центры агломераций целесообразно вынести расширяющиеся функции исторического города — узлы междугородных сообщений с метроавтожелезнодорожными вокзалами, союзные, республиканские, областные, краевые организации по географическим направлениям, энергетические узлы, информационные центры и средства коммуникации со своими деловыми, торговыми, ярмарочными, выставочными, гостиничными, культурными кооперированными комплексами.

Выделение исторической территории Москвы в единый памятник градостроительства с созданием самостоятельной административной городской единицы в границах Камер-Коллежских валов поставит историческую Москву в качественно новые условия развития, обеспечив приоритет идеологических и духовных функций над несвойственными ему хозяйственно-диспетчерскими функциями. Целостные градостроительные структура и функция исторической Москвы позволяют четко дифференцировать зоны градостроительного регулирования. Выделяются зоны реставрации и регенерации святынь в границах Бульварного полукольца, Замоскворечья с включением системы монастырей, историко-мемориальных кладбищ. Заповедная территория в границах Садового кольца выделяется как зона регенерации столичных символов. Территория в границах Камер-Коллежских валов — как зона регенерации и реконструкции. За пределами этих валов — зона реконструкции промышленной и селитебной территории с зонами реконструкции и развития функций столичного центра по трем направлениям. Система хордового «транспортного треугольника», проходящего по касательной к памятнику градостроительства, позволяет организовать систему улиц исторического центра с преимущественно пешеходным движением и с режимом ограничения транспорта.

Процесс регенерации начался. По инициативе МГО ВООПИиК, поддержанной на секретариате ЦК КПСС, готовится решение о воссоздании Казанского собора на Красной площади...